

спорили съ какимъ-то „Тзунгъ-ли-яменомъ“, какъ съ опредѣленною личностью, тогда какъ это названіе означаетъ управленіе иностранными дѣлами. Но французскіе дипломаты и французскія пушки знаютъ свое дѣло: внушая „спасительный страхъ“ отдаленнымъ народамъ, Франція въ то же время показала кабинетамъ Европы, что ея колониальная политика не есть дѣло временное или произвольное, а серьезная и практическая система, въ осуществленіи которой правительство не останавливается даже передъ войною. Нужна ли была эта война для утвержденія власти въ Тонкинѣ и можно ли было избѣгнуть ея, — это другой вопросъ, о которомъ сами французы высказываютъ различныя мнѣнія.

Министерство Жюля Ферри поставлено въ довольно щекотливое положеніе: оно фактически ведетъ войну, не имѣя на это законнаго права безъ разрѣшенія палаты. Называть репрессаліями такія мѣры, какъ бомбардировка иностранныхъ портовъ, — это пріемъ довольно натянутый и безцѣльный. Война имѣетъ всегда значеніе репрессаліи; въ 1870 году Франція хотѣла наказать Пруссію за рѣзкое невниманіе къ французскимъ интересамъ и чувствамъ, а Пруссія рѣшилась наказать французовъ за постоянное вмѣшательство въ чужія дѣла. Репрессаліи относительно независимаго государства получаютъ характеръ войны, и если французскія газеты доказываютъ, что дѣло идетъ лишь о наказаніи Китая, а не о войнѣ, то это есть только злоупотребленіе словами. Насильственные мѣры при сохраненіи мира практиковались часто англичанами противъ второстепенныхъ морскихъ державъ; еще сравнительно недавно, года два тому назадъ, англійскіе броненосцы бомбардировали Александрію, оставаясь въ официальномъ мирѣ съ египетскимъ хедивомъ. Понятно, что теперь англійская пресса болѣе всего возмущается образомъ дѣйствій Франціи относительно Китая. Подъ видомъ такъ называемыхъ репрессалій вопросъ о войнѣ ускользаетъ отъ контроля парламентовъ, и важнѣйшіе интересы народа остаются въ рукахъ министерства, вслѣдствіе крайняго неудобства своевременнаго публичнаго обсужденія текущихъ задачъ иностранной политики. Нѣтъ возможности винить конституціонное правительство за то, что оно не вноситъ международныхъ вопросовъ на разсмотрѣніе палаты; въ сношеніяхъ между кабинетами есть много пунктовъ щекотливыхъ или секретныхъ, которые не должны подлежать преждевременной огласкѣ. Министерство беретъ на свою отвѣтственность практическое примѣненіе политики, одобренной въ общихъ чертахъ парламентомъ; оно всегда можетъ начать войну или сдѣлать ее неизбежною, предоставляя палатамъ выражать согласіе заднимъ числомъ. Строгіе парламентаристы видятъ въ этихъ случаяхъ прямое нару-